

После того, как родители Гунси Цяо подтвердили по телефону, что Гунси Цяо вернулся домой, Чэнь Кэ повернулся к огорчённому Хэ Пэну.

- Господин Хэ, я говорил с Вами по телефону заранее в полдень, и Вы сказали, что заберёте Сяо Цяо из отеля вовремя. Почему Вы выехали туда только тогда, когда я позвонил Вам после девяти вечера? - Хэ Пэн выглядел немного смущённым. Днём он пошёл перекусить с друзьями, а потом помчался в отель. Кто знал, что кто-то поцарапает его машину на полпути, и его телефон будет потерян неизвестно где, в результате чего Гунси Цяо, пьяный до изумления, не сумел связаться с ним. - Карьера Сяо Цяо сейчас на подъёме, и СМИ пытаются найти некоторые скандальные темы о нём. Если бы никто не подобрал его в отеле, и СМИ поймали его пьяным, я боюсь, что завтра были бы негативные новости о том, что Сяо Цяо был тщеславным и самодовольным из-за небольшой славы и сильно напился в отеле. Элегантный и предприимчивый образ богатого второго поколения, который компания сформировала для него за этот период времени, будет полностью разрушен. Как хороший помощник знаменитости, речь идёт не о том, чтобы появиться перед артистом в самый последний момент, а о том, чтобы принять дела актёра близко к сердцу и подготовить всё заранее. Если у Вас нет такой умственной готовности, я не думаю, что Вы подходите для этой работы, - Чэнь Кэ не хотел говорить так резко. В конце концов, этот человек не был помощником, устроенным компанией. Однако, если бы это не было ясно Хэ Пэну сейчас, его отношение к работе могло бы привести к большим проблемам позже: - До того, как "Лорд Шурин" был выпущен, Вы могли бы сделать это, потому что в то время на него не было особого внимания средств массовой информации, но сегодня он отличается от прошлого. Теперь, даже если Сяо Цяо небрежно скажет несколько слов женщине-актрисе, на следующий день это может превратиться в подозрительную любовную связь с актрисой, не говоря уже о чём-то вроде появления в пьяном виде перед отелем. А вот Ваш телефон, который я только что нашёл под задним сиденьем Вашей машины, - Чэнь Кэ вернул телефон Хэ Пэну. - Ваш телефон не имеет большого значения, но если Вы случайно потеряете телефон Сяо Цяо, к каким неприятностям это приведёт? Вы думали об этом? И даже если сегодня никто не задел вашу машину, время, когда вы примчались в отель, не будет считаться ранним. С таким поведением Вы не можете считаться квалифицированным помощником актёра. Я надеюсь, что в будущем Вы будете вести себя хорошо.

- Брат Чэнь, я знаю, - сказал Хэ Пэн со смущённым лицом. - Недавно мой приятель расстался, и несколько наших друзей просто предложили посидеть с ним некоторое время. В следующий раз я буду разумно распоряжаться своим временем.

Видя, что Хэ Пэн хорошо относится к делу, Чэнь Кэ смягчился:

- Извините, я не хотел бы выражаться так резко. Просто у артистов нет личной жизни в индустрии развлечений, поэтому мы, как агенты, а также помощники артистов, должны уделять больше внимания этим мелким деталям, чтобы не позволить репортёрам сферы развлечений воспользоваться лазейкой.

- Брат Чэнь, я понимаю, что Вы также делаете это для блага Цяо Шао, - почесал голову Хэ Пэн. - Просто машина компании была поцарапана. Теперь, наряду с перекраской, Сяо Цяо собирается завтра принять участие в акции "Бессмертный горный двор". А что, если там нет машины?

- Всё в порядке, я попрошу компанию переназначить машину, - Чэнь Кэ поднял запястье и посмотрел на часы. - Уже поздно, возвращайтесь и отдохните. Завтра я заберу Сяо Цяо.

После того, как Хэ Пэн ушёл, Чэнь Кэ вздохнул. Отель, в котором команда "Национальной индустрии" встречалась за ужином, принадлежал семье Си. Сяо Цяо встретил Си Цина, когда тот вышел пьяным. Это было слишком похоже на совпадение. Его беспокоило то, что мужчины и женщины из богатого и влиятельного круга всегда были необузданными. По слухам, у главы семьи Си не было никаких скандальных связей, но...

Подумав о выдающемся лице Гунси Цяо, Чэнь Кэ вытер лоб. Оставалось надеяться, что он просто слишком сильно беспокоился по пустякам.

* * *

Когда Гунси Цяо проснулся на следующий день, он обнаружил, что всё ещё одет во вчерашнюю одежду, со слабым запахом алкоголя. Он встал и пошёл в ванную, чтобы умыться и переодеться, как вдруг услышал стук в дверь.

- Цяо Шао, господин Чэнь здесь, - за дверью послышался голос тёти Ло.

- Спасибо, тётя Ло, я сейчас выйду, - запустив руки в мокрые волосы, Гунси Цяо распахнул дверь своей комнаты. Он улыбнулся тётке Ло, стоявшей в дверях, и направился к лестнице на своих длинных и стройных ногах.

- Сяо Цяо, я слышал, что ты был пьян прошлой ночью. Ты сейчас хорошо себя чувствуешь? - Чэнь Кэ, который пил соевое молоко, поставил свою чашку и поздоровался с Гунси Цяо. - Я отвезу тебя прямо на Столичную телестанцию, чтобы позже записать программу. Сяо Яо и Хэ Пэн придут позже сами.

Гунси Цяо кивнул. Он сел рядом с Чэнь Кэ, посмотрел на недоеденную яичницу и булочку в миске Чэнь Кэ и шутливо сказал маме Цяо:

- Мама, брат Чэнь часто приходит к нам домой, чтобы позавтракать. Может, нам взять с брата Чэня плату за завтрак?

- Сопляк, о чём ты говоришь? - мама Цяо хлопнула его по спине. Звук был не слабым, но уровень боли не был высоким. - Сяо Чэнь, просто не обращай на него внимания.

- Даже если мне придётся заплатить, я поем. Вегетарианские булочки ручной работы тётушки восхитительны, гораздо вкуснее, чем булочки, которые покупают и продают в ресторанах на улице, - Чэнь Кэ откусил несколько кусочков, и булочка отправилась ему в живот.

Гунси Сюн, сидевший в углу дивана, встряхнул газету и проворчал про себя. У молодого

человека действительно не было видения. Это явно его рук дело, а его жена только положила булочки в пароварку.

Гунси Цяо повернул голову, чтобы посмотреть на отца, который с шелестом тряс газетой, и подавил смех.

После того, как они вдвоём закончили завтракать, вышли из дома и сели в машину, Чэнь Кэ сказал:

- Я был так потрясён, когда позвонил тебе вчера вечером и узнал, что на звонок ответил глава семьи Си.

- Это благодаря ему я вчера вечером добрался домой, - у Гунси Цяо всё ещё было общее впечатление о том, что произошло прошлой ночью. Вспомнив, что произошло прошлой ночью, когда он вышел из отдельной комнаты в девять часов, он нахмурился и сказал: - Лян Юй ...

- Этот человек Лян Юй Мэн, я советую тебе не подходить к нему слишком близко, - Чэнь Кэ повернул машину за угол и заговорил тяжёлым тоном. - Когда в Ringstar Entertainment был артист, у которого с ним был скандал, не потребовалось много времени, чтобы его запретили. Был также артист, который пытался наступить на него, чтобы продвинуть себя несколько лет назад, но в конце концов он тоже был разорён. Я не уверен, кто стоит за Лян Юй Мэном, но личность этого человека, безусловно, не проста.

- Тогда у меня, вероятно, какие-то неприятности, - Гунси Цяо поднял брови и переложил телефон в руке.

Кто-то опубликовал его фотографии с Лян Юй Мэном на Weibo. Всего было девять фотографий, включая его и Лян Юй Мэна, идущих на прогулку во время съёмок, они вдвоём разговаривали наедине, склонив головы друг к другу в день церемонии открытия, и они вдвоём выходили из отеля, поддерживая друг друга.

Красная Шапочка, Продающая Радуги: Оказывается, отношения между Императором кино Ляном и этим популярным юношей настолько хороши, что я снова верю в дружбу!

Под этим сообщением были люди, которые хвалили двух мужчин за их красоту. Некоторые завидовали этим двум мужчинам за их хорошие отношения. Конечно, некоторые говорили, что Гунси Цяо обнимал бёдра Императора кино, чтобы получить шумиху. И, конечно, была группа людей, которые говорили, что им было так хорошо вместе и так далее.

Чэнь Кэ съехал на обочину, чтобы взглянуть на телефон. Он нахмурился и сказал:

- Наша пиар-команда не стала бы использовать такую дешёвую шумиху, чтобы продвинуть тебя. Я свяжусь с командой "Национальной индустрии" по этому поводу. Если ты позволишь им

думать, что ты пользуешься этим для шумихи, у тебя будут проблемы.

Производственная команда "Национальной индустрии" состояла из известных людей в отечественной индустрии развлечений, поэтому, если они неправильно поймут Гунси Цяо, это будет очень плохо для будущего развития молодого человека. Для чего-то подобного более раннее объяснение было бы более искренним, чем более позднее.

* * *

Команда режиссёров работала над фильмом с командой постпродакшна, и помощник режиссёра Ли был немного удивлён, когда внезапно позвонил Чэнь Кэ. После того, как он передал телефон режиссёру Ли, он увидел, что режиссёр Ли разговаривает с другой стороной, и его лицо из плоского стало серьёзным, и, наконец, вернулось к облегчению.

Когда режиссёр Ли повесил трубку, режиссёр Ван, у которого с ним были хорошие отношения, подозрительно спросил:

- Что случилось?

- Кто-то в Интернете использовал Лян Юй Мэна и Сяо Цяо, чтобы раскрутить некоторые новости, и агент Сяо Цяо специально позвонил, чтобы объяснить это, - улыбнулся режиссёр Ли. - Этот агент из Senhe Entertainment на самом деле довольно добросовестный.

Режиссёр Ван почувствовал разницу в близости режиссёра Ли по тому, как он обратился к двум мужчинам, и сразу же улыбнулся:

- В настоящее время всё в Интернете. Агент Сяо Цяо слишком осторожен.

- Хотя он немного чересчур осторожен, он человек понимания, - сказал режиссёр Ли расслабленным тоном, - Сяо Цяо повезло встретить такого агента.

- Это правда, - режиссёр Ван улыбнулся, затем достал телефон и просмотрел новости в Интернете. Прочитав всё содержание, он вздохнул в своём сердце. Если бы президент Сунь, стоявшая за Лян Юй Мэном, знала об этом, никто не мог бы сказать, что произойдёт.

В начале было три подходящих кандидата на роль Лян Юй Мэна, и Лян Юй Мэн в итоге остался одним. Позже, именно из-за многочисленных действий этой президента Сунь, они, наконец, остановились на Лян Юй Мэне, чтобы позволить ему играть важную роль главы государства.

Так что в этом кругу красивое лицо может быть проклятием.

* * *

Гунси Цяо и главные актёры "Бессмертного горного двора" закончили запись программы и вышли из лифта, чтобы увидеть двух мужчин, одетых как телохранители, стоящих неподалеку. Тёмные очки на их лицах были особенно заметны в свете подземной парковки.

- Господин Гунси, наш босс приглашает Вас на обед. Пожалуйста, не стесняйтесь нанести нам визит, - мужчина в костюме вышел из-за колонны позади двух телохранителей с вежливой улыбкой на лице.

Гунси Цяо узнал в этом человеке того, кто пришёл забрать Лян Юй Мэна прошлой ночью, но на его лице появилось озадаченное выражение:

- Могу я спросить, кто из VIP-персон Ваш босс?

В это время Чэнь Кэ и Хэ Пэн также стояли слева и справа от Гунси Цяо, бдительно глядя на троих мужчин перед ними. Сяо Яо даже быстро отступила в лифт и положила руку на тревожную кнопку в зоне кнопок лифта.

Человек в костюме заметил действия Сяо Яо и улыбнулся, сказав:

- Пожалуйста, не нервничайте, наш босс только пригласил Цяо Шао на дружеский обед.

Гунси Цяо усмехнулся:

- Я ценю доброту Вашего босса, но, к сожалению, у меня уже назначена встреча сегодня в полдень.

Мужчина в костюме приподнял уголки рта.

- Цяо Шао, лучше не усложнять нам жизнь.

- Госпожа такая милостивая и щедрая. Интересно, не могли бы вы уделить моему скромному "Я" несколько минут, чтобы отправиться в поездку? - как раз в тот момент, когда обе стороны остановились, несколько человек внезапно вышли из чёрной машины, припаркованной рядом с ними.

Когда человек в костюме увидел, кто идет, его лицо слегка изменилось, а небрежная улыбка превратилась в настороженную и уважительную.

<http://bllate.org/book/13624/1208510>